

most provocative and enigmatic films of the year ‘Один из самых провокационных и загадочных фильмов года’ («High Life» ‘Высшее общество’); *One of the sharpest, funniest and smartest movies of the year* ‘Один из самых остроумных, смешных и умных фильмов года’ («Vice» ‘Власть’); *The film of the year* ‘Фильм года’ («Joker» ‘Джокер’).

Часто рецензирующие аннотации дают оценку актерской или режиссерской работе, что отмечено в 24 % фильмов. Большинство из аннотаций включают имя актера или режиссера, однако отмечены также случаи оценки актерской или режиссерской работы без указания имен. Рассмотрим примеры оценки актерской работы: *Rosamund Pike delivers the performance of her career* ‘Розамунд Пайк демонстрирует лучшую игру в своей карьере’ («A Private War» ‘Частная война’); *Richard Roundtree & Samuel L. Jackson didn't disappoint* ‘Ричард Раундтри и Сэмюэль Л. Джексон не разочаровали’ («Shaft» ‘Шафт’); *Master class performances* ‘высококласное исполнение ролей’ («Vice» ‘Власть’). В качестве примеров оценки режиссерской работы приведем следующие фрагменты: *Tyler Perry's best comedy yet* ‘Лучшая комедия Тайлера Перри на данный момент’ («Nobody's Fool» ‘Нас не проведешь’); *Another movie from the master of horror* ‘Еще один фильм от мастера ужасов’ («Pet Sematary» ‘Кладбище домашних животных’).

Ряд проанализированных аннотаций дает оценку режиссеру или актеру с помощью упоминания кинопремии «Оскар», например: *Immediately an Oscar contender* ‘Сразу же претендент на Оскар’ («A Private War» ‘Частная война’), *A stunning Oscar-worthy turn by Rami Malek* ‘Потрясающий достойный Оскара поворот от Рами Малека’ («Bohemian Rhapsody» ‘Богемская рапсодия’).

Таким образом, анализ показывает, что рецензирующая аннотация – это краткое положительное описание кинофильма, составленное из фрагментов рецензии или отзыва влиятельного критика, автора или источника для продвижения и рекламы за счет ссылок на авторитет. Аннотации могут давать оценку актерской или режиссерской работе, а также выделять фильм среди других, вышедших в определенный промежуток времени.

В. В. Чалагаева

ЭКСПРЕССИВНЫЙ СИНТАКСИС В АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНОМ ГАСТРОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В настоящее время изучение экспрессивных синтаксических конструкций является одним из наиболее актуальных в лингвистике, поскольку в современной науке о языке приоритетным направлением исследования становится изучение субъективной стороны речи и прагматики на уровне высказывания и текста.

Различные исследователи трактуют категорию экспрессивного синтаксиса по-разному. В узком понимании *экспрессивность* рассматривают как разновидность прагматической информации, связанной с понятием интенсивности (усилительности). В данной работе под *экспрессивным синтаксисом* мы понимаем «свойство синтаксических структур иметь эмоциональную направленность, а также служить средством логического усиления изобразительности, выразительности, образности».

Материалом исследования средств экспрессивного синтаксиса выступили тексты гастрономической тематики британских изданий «The Guardian» и «The Telegraph», а также русскоязычных изданий в Беларуси «СБ: Беларусь сегодня» и «Народная газета». Общее количество проанализированных публикаций составило 30 статей.

Вслед за А. Ю. Земсковой и А. В. Олянич мы трактуем *гастрономический дискурс* как разновидность институционального дискурса, который рассматривается как особая система, вобравшая в себя особенности национальной культуры и отличающаяся набором профессионально-ориентированных знаков, устойчивых оборотов, структур.

Следует отметить, что гастрономический дискурс представляет собой систему, отражающую особенности национальной культуры. Данная система, обладая социальными и гендерными характеристиками, является особым видом общения, в котором используются определенные профессионально-ориентированные знаки, например шаблонные фразы при общении официанта с посетителями, устойчивые обороты, структуры, характерные для рецепта. В структуре гастрономического дискурса выделяют участников, хронотоп, цели и т.д.

Участниками англоязычного гастрономического дискурса выступают: «агент», т.е. человек, который обладает значительным опытом, навыками, умениями, знаниями в области гастрономии, служащий учреждения общественного питания, и «клиент», т. е. человек, который собирается что-то приготовить или посетить заведение общественного питания.

Хронотопом гастрономического дискурса являются время, закрепленное за кулинарным производственным процессом и обслуживанием посетителей в заведениях общественного питания, а также место, где происходит соответствующая работа по приготовлению пищи.

В качестве целей гастрономического дискурса выделяют передачу опыта или обучение, ознакомление с кулинарной культурой и традициями других народов, оценку рецепта на основании собственного опыта, формирование пищевых предпочтений и доминант.

В результате исследования и анализа текстов гастрономической тематики британских и русскоязычных изданий («The Guardian», «The Telegraph», «СБ: Беларусь сегодня», «Народная газета») мы пришли к выводу о том, что наиболее частотным средством экспрессивного синтаксиса в гастрономическом дискурсе на двух языках являются присоединительные конструкции.

Присоединительные конструкции, представляющие собой синтаксическое образование, при котором две части высказывания не вмещаются в единую смысловую плоскость, демонстрируют примерно одинаковую степень продуктивности в англо- и русскоязычном гастрономическом дискурсе. Высокая употребительность данных структур обусловлена, во-первых, их маркированностью в печатных жанрах, поскольку они акцентируют семантически значимые компоненты, и, во-вторых, способностью присоединения выступать в качестве синтаксической связи: *Meanwhile, roughly chop the sausages (slicing on the angle looks good), then add to the pan along with the beans and lentils.* ‘Тем временем небрежно нарежьте колбаски (нарезка под углом выглядит хорошо), затем добавьте в кастрюлю вместе с фасолью и чечевицей’ («The Telegraph», 03.01.2020).

В данном примере в основной части предложения описывается рецепт, причем излагается в императивной форме (повелительное предложение) – указывается, что должен делать человек, готовящий блюдо. Что касается вставной конструкции, то она представляет эмоциональную оценку автором вида нарезки, его личное, субъективное мнение. Однако, поскольку автор предложения является и автором рецепта, то части гомогенны – и в основной части предложения, и во вставной конструкции автор предлагает готовящему блюду, поступать так, как делает он сам.

Особенностью русскоязычного гастрономического дискурса, по сравнению с англоязычным, является употребление такого средства экспрессивного синтаксиса как эллипсис, придающие повествованию естественность живой разговорной речи. Рассмотрим пример: *В канун Рождества в воздухе витают ожидания от главного праздника в году, однако рождественская кулинария – что-то большее, чем просто главный праздник* («СБ: Беларусь сегодня», 02.01.20).

Частотность эллипсиса в исследуемом материале на русском языке можно объяснить устройством рассматриваемых языков: развитая система флексий белорусского языка, в отличие от английского, позволяет без труда восстанавливать различные отсутствующие элементы предложений.

Таким образом, экспрессивный синтаксис является одной из наиболее исследуемых категорий современной лингвистики, так как служит не только средством организации текста, но и позволяет правильно расставить акценты восприятия действительности.